

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

УДК 93/94

ВЛИЯНИЕ ПРИРОДНОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ СЕВЕРНЫХ И ЮЖНЫХ УЕЗДОВ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

© М.А. Облицов

Аннотация. Исследовано влияние географических и природных факторов на экономическое положение крестьянских хозяйств северных уездов Тамбовской губернии (Елатомский, Темниковский, Спасский и Шацкий) в сравнении с положением южных черноземных уездов (Тамбовский, Кирсановский и Борисоглебский). Проанализированы причины отличающегося друг от друга уклада жизни населения на данных территориях и роли лесных ресурсов, повлиявших на занятость крестьянского населения севера губернии. Сделан вывод о том, что, несмотря на важность земледелия в силу аграрной роли губернии в целом, в северных уездах промыслы порой выступали главной заменой сельскому хозяйству в связи с менее плодородными почвами.

Ключевые слова: Тамбовская губерния; уезд; сельское хозяйство; почва; лес; промыслы; продовольственная политика; крестьяне

Природный фактор, а если быть точнее, его влияние на социально-экономическое положение конкретных регионов, по-прежнему остается актуальным направлением для исторических исследований. Особенно это касается современного подхода к изучению проблем в рамках социальной истории. Еще в конце XIX века в период общегосударственной потребности в получении точных сведений о хозяйственном положении, неземледельческих занятиях крестьян и уровне миграций в различных уездах особое внимание также уделялось географическим особенностям различных уездов, влиявших на благосостояние отдельных губерний Российской империи. В данной статье предпринята попытка дать общую характеристику различий природных условий северных (на уровне волостей) и южных уездов Тамбовской губернии конца XIX – начала XX века, поскольку это существенно повлияло на образ жизни местного крестьянства и на их отношение к продовольственной политике государства в последующие революционные периоды истории.

Отправной точкой для изучения данной темы мы считаем рассмотрение сведений о лесистости губернии, характеристике почв, а также

разнице в урожайности и качестве земельных угодий по данным статистических сборников. Все это, вне всякого сомнения, влияло на социально-экономическое положение крестьян северных и южных уездов. Материалы земской управы последней четверти XIX века дают подробнейшую информацию о состоянии почв в различных волостях, что позволит нам раскрыть связь между естественными и исторически-бытовыми условиями жизни крестьянского населения.

По данным 1880-х гг. в Елатомском уезде наибольшую территорию занимали песчаные (45 %) и илистые почвы (40 %), в то время как чернозема на данной территории было, мягко говоря, немного: всего 15 % от общей площади¹. К черноземным волостям Елатомского уезда относились только 4 из 26 существовавших по территориальному делению того времени: Каргашинская, Сасовская, Истлеевская и Глядковская². Однако даже тот небольшой процент черноземных земель уезда все же содержал в себе иловатые частицы, которые были заметны при обработке почвы.

Спасский уезд также не представлял собой благоприятную территорию для занятия сельским хозяйством, поскольку для большинства волостей также было характерно преобладание ила и супесчаные почвы. Более того, это самая лесистая часть губернии: «При одном взгляде на карту Спасского уезда можно заметить, что площадь его заселена очень неравномерно. Населенные места сосредоточены в восточных окраинах уезда, к западу от этих окраин селения постепенно редуют...»³. Только на юго-востоке уезда, о котором речь шла выше, территории считались относительно удобными для земледелия, что и объясняет преобладание там крестьянских хозяйств. На западе, за лесной полосой, земли были значительно хуже (Анаевская, Боково-Майданская и Салтыковская волости). О качестве земельных угодий в этом уезде также можно судить по результатам исследований земской управы: «Чернозем Спасского уезда большей частью посредственный, глубину его крестьяне обыкновенно определяют не более 0,5 аршина (35,5 см). На северо-востоке были самые худшие почвы: «холодные», иловатые и песчаные. У многих сельских обществ Спасского уезда земельные наделы не только недоброкачественные, но еще и неудобны по своему расположению, будучи составлены из нескольких участков, иногда отдаленных от деревень»⁴.

¹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 7. Елатомский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1884. С. 22.

² Там же. С. 29.

³ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 5. Спасский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 23.

⁴ Там же. С. 24.

Собственно, ни одна волость уезда не отличалась качественным черноземом, поэтому ее земли и принято делить на песчаные и частично черноземные с примесями разного рода почв. Так, только у Устьянской и Слаимской волости большая часть земель черноземные, а в остальных волостях преобладали примеси. Худшими же для земледелия территориями были Боково-Майданская, Салтыковская, Сядемская, Малышевская и Анаевская волости.

Темниковский уезд, как и все северные, также относился к нечерноземной зоне: юго-восточная его часть (Атюрьевская, Стрельниковская и Барашевская волости) представляла собой комплекс черноземных, песчаных, иловатых и глинистых почв⁵. В селениях Атюрьевской волости на границе с Пензенской губернией находились наиболее плодородные поля, но даже они представляли собой, по большей части, серопесчаные земли. В восточных селениях Стрельниковской волости почва представляла собой супесчаный чернозем, в Каменке на юге поля были уже иловатые. Наиболее благоприятной для занятия сельским хозяйством считалась Барашевская волость, где у значительной части полевых угодий преобладал чернозем с песчаными примесями. Худшими крестьянскими наделами в уезде было принято считать земли Шалинской, Веденяпинской и Теньгушевской волостей⁶. Помимо привычных для северных уездов типов почв, особое неудобство для крестьян доставляли болотистые территории и земли с бесплодными песками. К примеру, земли Стандровской и Кочемировской волостей практически полностью находились в зоне иловатой супеси или чистого песка. За Шалинской волостью начиналась чисто лесная зона уезда. По заключению земских статистиков, Темниковские земли по почвенным условиям нельзя сравнивать с югом ни по каким показателям: «Почвы уезда были более пригодны для произрастания лесов (хвойных, берез, осин), чем для возделывания хлебов. Все места, более годные в этом последнем отношении, давно были заняты и разработаны, но и теперь под лесами, вообще под какой-нибудь лесной порослью, находится более половины площади уезда»⁷. Большая часть бывших государственных крестьян в пореформенный период получили лесные наделы, некоторые наиболее крупные общины этих крестьян имели в пользовании за лесной налог более 1000 лесных десятин, многие другие общины имели продовольственные леса по несколько сот десятин. Всего по документам значится лесов, отведенных в пользование

⁵ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 64.

⁶ Там же. С. 61.

⁷ Там же. С. 67.

бывших государственных крестьян Темниковского уезда, около 13 тыс. десятин⁸. Таким образом, многие расчищенные из-под леса участки в уезде были более пригодными скорее для сенокоса, выпаса рогатого скота, но не для пашни и уж тем более рентабельного товарного сельского хозяйства.

Шацкий уезд более чем на половину состоял из нечерноземных почв, что сближало его со Спасским, Елатомским и Темниковским. Преобладающая часть уезда имела песчаные, иловатые и глинистые почвы. Северо-восточная часть уезда по правую сторону реки Виши и Цны по характеристикам относилась к зоне песчаных почв, причем абсолютно вся. Юго-восточная часть между правым берегом реки Цны и Виши была разнообразной: крестьянские наделы на данной территории были и песчаными, и супесчаными, и иловатыми, и глинистыми. Вся восточная часть уезда, находившаяся по правую сторону Цны, раньше была полностью покрыта лесом, но на момент подворной переписи 1882 г. там уже находилось 38 селений бывших помещичьих крестьян (Ново-Березовская, Сотницинская, Ямбирнская, Польно-Конобеевская, Высокинская, Самодуровская и Апушкинская волости)⁹. При опросе крестьян уезда в 1882 г. чернозем в их наделах встречался лишь местами и достигал всего 1,5 аршина глубины. Из наиболее благоприятных для земледелия волостей, где чернозем более-менее был преобладающей почвой, были: Аладинская, Агишевская, Казачинская, Борковская, Тарадеевская, Ольховская и Ново-Томниковская (7 из 25 волостей)¹⁰. По всей западной части уезда в большей части угодий преобладала глина.

Иная ситуация наблюдалась у крестьянских хозяйств южных уездов губернии, которая была освоена несколько позже северной и где было характерно преобладание черноземных почв, что позволяло получать больший объем урожая и в пореформенный период. Разумеется, разница в плодородии почвы не могла не сказаться и на уровне урожайности культур в северных и южных уездах в конце XIX – начале XX века – разница между ними весьма ощутима.

Также нельзя не затронуть и «лесной» фактор. На момент 1913 г. 15 % территории Тамбовской губернии были покрыты лесом. Сравнивая данный показатель с другими губерниями Центрального Черноземья, важно отметить, что Тамбовщина была лишь на 4-м месте (в Рязанской губернии

⁸ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 41.

⁹ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: 24 т. Т. 6. Шацкий уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1884. С. 40.

¹⁰ Сборник статистических сведений по Тамбовской губернии: в 24 т. Т. 4. Темниковский уезд. Тамбов: Изд. Тамбов. губ. земства, 1883. С. 42-45.

Таблица 1

Урожайность хлебов в северных и южных уездах
Тамбовской губернии в 1893 и 1905 гг.¹¹

Уезды	Озимая рожь		Яровая рожь		Озимая пшеница		Яровая пшеница		Овес	
	1893 г.	1905 г.	1893 г.	1905 г.	1893 г.	1905 г.	1893 г.	1905 г.	1893 г.	1905 г.
Тамбовский	1104981	1462121	5825	315	35700	46215	27364	5291	1016196	1127601
Борисоглебский	984939	934704	282	–	9527	7070	66422	31471	625591	741861
Кирсановский	1014975	744970	5870	–	23594	13500	14388	–	536908	370110
Елатомский	250110	172970	–	–	396	699,5	568	168	413905	190685
Темниковский	124430	343061	6	–	219	234	3	4	117539	131950
Спасский	176980	198603	9	–	348	328	237	50	164423	134696
Шацкий	294796	213931	–	–	440	1835	60	1047	318479	309010
Всего по губернии	6340660	5536765	12103	1405	143379	132884	135938	46313	5733823	4756349

¹¹ Обзор Тамбовской губернии за 1893 год; приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Тип. губернаторского управления, 1894. С. 53; Обзор Тамбовской губернии за 1905 год; приложение ко всеподданнейшему отчету Тамбовского губернатора. Тамбов: Тип. губернского управления, 1907. С. 17-18.

лес занимал 20 % от территории, в Орловской – 18 % и в Пензенской – 17 %) [1, с. 3]. Однако, если судить по общему количеству лесной площади, то Тамбовская губерния (947 тыс. дес. лес.) уступала лишь Орловской (984 тыс. дес.).

В рамках данной работы, сравнивая южные и северные уезды, на наш взгляд, необходимо привести в пример данные лесоохранительного комитета 1912 г., где были представлены сведения о размере лесных зон по губернии: Шацкий (88508,77 дес.), Елатомский (65202,59 дес.), Темниковский (221986,69 дес.), Спасский (153478,33 дес.), Моршанский (136270,46 дес.), Тамбовский (93712,55 дес.), Борисоглебский (42123,67 дес.) и Кирсановский (26337,26 дес.) [1, с. 4-5]. Таким образом, если в северном Темниковском уезде лес занимал 46 % от общей территории, то, допустим, у южного Кирсановского лишь 4 %. Все это сильно влияло на хозяйственно-экономическую жизнь отдельных уездов губернии. «В то время, как на севере с серыми, подзолистыми и песчаными почвами и относительным обилием лесов население занималось главным образом скотоводством, отхожими и лесными промыслами, земледелие служит здесь лишь для удовлетворения местных продовольственных нужд, да и то не в полной мере; на юге население занято исключительно земледельческим трудом, к чему черноземные почвы представляют все благоприятные условия» [1, с. 7].

Разница между уездами наблюдалась и в количестве хозяйств, и в числе сельхозинвентаря, и в размере пашни, и в количестве лошадей на крестьянскую семью, и в количестве сельского населения, о чем более подробно свидетельствуют исследования историка-аграрника С.А. Есикова [2]. Подводя все тезисы к влиянию на военные революционные годы в России, важно учесть, что в момент аграрной революции 1917 г. наибольшее количество земли получили именно крестьяне юга губернии (по данным историка С.А. Есикова – 694302 дес.), в то время как крестьяне в северных уездах получили более мелкие земельные участки в пользование (196593 дес.). В силу того, что крестьянство Тамбовского, Борисоглебского и Кирсановского уездов получило значительно больше угодий, это способствовало благоприятным условиям для товарного сельского хозяйства в крестьянских хозяйствах на юге. «Однако эта высокая товарность была «хрупкой», почти сходила на нет в очень засушливые годы, которые были вызваны не только сравнительно резким климатом южных уездов, но и усиленной эксплуатацией земли» [3, с. 117].

Все вышеперечисленные факторы еще в пореформенный период подталкивали население северных уездов на отходничество и занятие кустарными промыслами. Об этом, в комплексе с описанием наиболее распространенных промыслов, мы упоминали в отдельной статье, по-

священной данному вопросу (большинство промысловых занятий крестьян северных уездов были связаны с лесными работами, деревообработкой и др.) [4]. Здесь же мы затронули иные компоненты темы, подтверждающие и дополняющие наши тезисы.

В целом, анализируя промысловые занятия крестьян в северных и южных уездах Тамбовской губернии, важно также учесть исследования санитарного врача И.И. Моллесона, условно делившего территорию губернии на 2 основных категории: уезды с большим процентом отходников среди населения и уезды с малым процентом трудовых мигрантов. К первой группе он относил Елатомский, Темниковский, Спасский, Шацкий, Моршанский и Лебедянский уезды. Ко второй же группе, соответственно, исследователь относил 3 южных и 1 западный уезд: Кирсановский, Тамбовский, Борисоглебский и Липецкий. В 1899 г. в Шацком уезде из 85 % сельских жителей на заработки уходило около 12 %, в Спасском из 70 % сельчан – 7,6 %, в Елатомском из 76 % сельчан отходниками стали 11 % жителей. В Тамбовском же уезде в том же году из населения численностью 400978 человек лишь 1,6 % населения были отходниками [5, с. 3]. Если проанализировать процент отходничества по данным И.И. Моллесона в том же году, но уже на 1000 человек, то окажется, что в Елатомском и Шацком уездах на данное количество приходится 11,8 % отходников, а в Кирсановском и Тамбовском уездах лишь 1,7 % [5, с. 5].

Подводя итог, хочется отметить, что для Тамбовской губернии в конце XIX – начале XX века была характерна не сразу заметная дифференцированность в экономическом, демографическом, хозяйственном и профессиональном отношениях между уездами и волостями. Северные уезды губернии, в силу близости к столичному центру, низкого плодородия почв, сильной лесистости, а также хозяйственных особенностей, могли жить не только за счет «работы на земле», чего, по нашему мнению, нельзя было с уверенностью сказать о повстанческих территориях (имеются в виду уезды, охваченные Антоновским восстанием 1920–1921 гг., – Тамбовский, Борисоглебский, Кирсановский), чье существование в большей степени зависело от товарного сельского хозяйства, которое помогало им выживать в суровых условиях Первой мировой войны, Февральской, Октябрьской революций и Гражданской войны, пока центральная власть не стала усиливать давление на деревню. Таким образом, изначально менее пригодная территория для земледелия неизбежно «заставила» население Темниковского, Елатомского, Шацкого и Спасского уездов искать дополнительные или же вовсе иные способы заработка, и прежде всего это касается отходничества и местных кустарных промыслов.

Список литературы

1. Юрин Н.Т. Леса, лесной промысел и лесное хозяйство в Тамбовской губернии / Тамб. упр. земледелия и госуд. имуществ. Тамбов: ТипоЛитография т/д «Н. Бердоносов, Ф. Пригорин и К^о», 1913. 127 с.
2. Есиков С.А. Крестьянское хозяйство Тамбовской губернии в начале XX века (1900–1921 гг.). Тамбов: ТГТУ, 1998. 109 с.
3. Иванов Д.П., Канищев В.В. Естественно-исторические предпосылки Тамбовского восстания 1920–1921 гг. // История и современность. 2010. № 2. С. 112-115.
4. Облицов М.А. Крестьянские промыслы в северных уездах Тамбовской губернии в 80-х гг. XIX в. // Державинский форум. 2020. Т. 4. № 14. С. 74-82.
5. Моллесон И.И. Краткий очерк некоторых данных об отхожих промыслах Тамбовской губернии в 1899 году. Тамбов, 1901. 142 с.

Поступила в редакцию 25.09.2020 г.

Отрецензирована 29.10.2020 г.

Принята в печать 19.11.2020 г.

Информация об авторе:

Облицов Максим Анатольевич – аспирант, кафедра всеобщей и российской истории. Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация. E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

INFLUENCE OF THE NATURAL FACTOR ON THE DEVELOPMENT OF THE PEASANT FARMS OF THE NORTH AND SOUTHERN TERRITORIES OF THE TAMBOV GOVERNORATE IN THE LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES

Oblitsov M.A., Post-Graduate Student, General and Russian History Department. Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation. E-mail: Mr.MaximOblitsov@mail.ru

Abstract. We consider the influence of geographical and natural factors on the economic situation of peasant farms in the northern districts of the Tambov Governorate (Elatomsky, Temnikovsky, Spassky and Shatsky) in comparison with the situation of the southern Black Earth Region counties (Tambovsky, Kirsanovsky and Borisoglebsky). The main content of the work is devoted to an analysis of the reasons for somewhat different ways of life of the population in these territories and the role of forest resources that affected the employment of the peasant population in the north of the governorate. It is concluded that despite the importance of agriculture for the peasants of the governorate due to its agrarian role, crafts sometimes acted as a substitute for agriculture in the northern districts due to less fertile soils.

Keywords: Tambov Governorate; county; agriculture; soil; forest; crafts; food policy; peasants

Received 25 September 2020

Reviewed 29 October 2020

Accepted for press 19 November 2020